

Полночь. На огромном пиратском корабле Пиратов Белоуса всюду гремело веселье.

Пираты нисколько не стеснялись в количестве алкоголя — огромные кружки, размером больше их голов, опустошались буквально за пару глотков. Стоило пиву коснуться губ, как тела пиратов начинали источать едва заметное золотистое сияние, которое тут же впитывалось внутрь.

Хань Юй добавил в пиво Сендзу. Это не портило вкус, зато помогало исцелять раны. На пиршество для нескольких тысяч человек Хань Юй потратил всего две боба Сендзу — иначе, съешь каждый по целому бобу, они бы мгновенно наелись и не смогли больше ни к чему притронуться.

На тихой мачте, вдали от шума, Ванда стояла в одиночестве, подставив лицо ветру. Хань Юй поднялся к ней и, достав из системного хранилища плащ, накинул ей на плечи.

— Почему не внизу? Питер там всюду веселится.

Хань Юй посмотрел на палубу: Ртуть всюду использовал свои сверхспособности, играя с пиратами. Скорость, выходящая за рамки их понимания, приводила их в восторг.

— Хотелось побыть одной. Там слишком шумно, это не для меня.

Ванда плотнее запахнула плащ, наслаждаясь теплом, которое дарило ей спокойствие.

— Что с тобой? — спросил Хань Юй.

Ванда задумчиво посмотрела вдаль:

— Еще несколько дней назад мы с Питером скитались, не зная, будет ли у нас еда завтра, и даже не понимая, ради чего живем. Кто бы мог подумать, что всё изменится так резко, и я стану кем-то вроде божества, способного решать, кому жить, а кому умереть.

Хань Юй кивнул и добавил:

— Честно говоря, я знаю, что у вас с Питером есть счеты к Тони Старку. Я не участник тех событий и не собираюсь вставать на пьедестал морализаторства, но скажу одно: он не желал того, что случилось. К тому же сейчас он сражается ради мира и ради всей Земли.

Ванда удивилась, что Хань Юй заговорил о Железном человеке. Помолчав, она ответила:

— Теперь, может быть, я могла бы убить его одним движением руки?

— Если захочешь — сможешь, — сказал Хань Юй. — Но я не хочу, чтобы ты становилась такой.

Ванда тяжело вздохнула и после долгого раздумья ответила:

— Если бы Старк продолжал создавать оружие для войн, возможно, я бы его убила. Но видя, как он рисковал собой, бросаясь с ядерной ракетой в космос ради спасения Земли... Я не хочу его прощать, но и предвзятости к нему больше не питаю. Пусть будет так.

— Я рад, что ты это поняла...

Хань Юй не успел договорить — Ванда внезапно прижалась к нему. Он замер, вдыхая тонкий аромат её волос, и, больше ничего не говоря, бережно обнял её. Ванда подняла голову, глядя на него глазами, полными нежности, и на глазах у остолебневшего Хань Юя мягко коснулась его губ поцелуем.

В то же мгновение они переместились в Лавку, в комнату Хань Юя.

А затем.

Ночь без сна.

На следующий день солнце залило комнату. Длинные ресницы дрогнули, и Хань Юй медленно открыл глаза. Он сел, потягиваясь, и заметил, что Ванда спит рядом. Её плечи были обнажены, а солнечный луч, упавший на бледное лицо, делал её невероятно красивой.

— Вчерашней ночью...

Хань Юй вспомнил безумие минувшей ночи и невольно улыбнулся. Поправив на Ванде одеяло, он встал, оделся и отправился готовить обед.

Выйдя из комнаты, он увидел Ртуть, который развалился на полу в гостиной в позе звезды. Рядом валялись пустые кувшины из-под вина.

— Питер, ты что, всю ночь здесь проспал?

Хань Юй похлопал его по щеке, но тот даже не открыл глаз, лишь перевернулся на другой бок и пробормотал:

— Пьем... наливай еще! Кто не пьет, тот трус...

— Сколько же ты выпил... — Хань Юй покачал головой, с помощью Энергии Зеленого Фонаря перенес его в спальню, а сам отправился на кухню.

Видя состояние Ртути, было ясно, что проспит он долго, поэтому Хань Юй приготовил обед только на двоих. Он как раз собирался подавать на стол, когда почувствовал, что к его спине прижалось что-то мягкое, а у самого уха раздался нежный голос:

— Ты так рано встал...

От этого голоса по телу Хань Юя пробежала дрожь. Он обернулся — это была Ванда. На ней была его белая рубашка; великоватая для неё, она делала её фигуру еще миниатюрнее, а распущенные волосы придавали невероятный шарм.

— Садись обедать, уже полдень.

Ванда смотрела на него глазами, в которых, казалось, можно было утонуть. Хань Юй поспешно отвел взгляд и понес еду на стол.

Видя его слегка растерянный вид, Ванда закусила губу и очаровательно улыбнулась. Теперь ей казалось, что Хань Юй вовсе не такой уж загадочный. По крайней мере, в такие моменты он был очень похож на обычного мальчишку.

После обеда Ванда вызвалась помыть посуду:

— Иди отдохни, ты ведь так устал прошлой ночью.

Хань Юй лишь беспомощно улыбнулся. Ну что за привычка — так флиртовать? Неужели она не знает, как чертовски привлекательно выглядит?

Только он собрался развалиться на диване в гостиной, как услышал нежный звон колокольчиков. Как и говорилось ранее, громкость звона зависела от силы гостя: чем сильнее гость, тем чаще трепещет колокольчик. А судя по тому, как слабо он звенел сейчас, посетитель был совсем не опасен.

— Хань, ты здесь?

В Лавке на первом этаже перед стойкой стоял паренек лет пятнадцати-шестнадцати и звал Хань Юя.

— Иду, иду! Чего так кричать?

Хань Юй спустился, взглянул на подростка и приподнял бровь:

— Паркер, что ты делаешь здесь в учебное время?

Гостем был всем известный Человек-паук, Питер Паркер. Разумеется, это «всем известный»

относилось лишь к прошлой жизни Хань Юя, а сейчас маленький Человек-паук был просто обычным старшеклассником.

В прошлой жизни Хань Юй очень любил истории о Человеке-пауке. Попад в этот мир, он однажды помог Питеру Паркеру по стечению обстоятельств, и тот стал первым его другом в этом мире.

Увидев Хань Юя, Питер Паркер подбежал к дверям Лавки, убедился, что никто не войдет, и, взволнованно подскочив к нему, выпалил:

— Это неважно, Хань! Смотри, что я могу!

Не дожидаясь ответа, Питер огляделся, подбежал к ящику в углу, обхватил его двумя руками и, приложив немного усилий, поднял над головой.

Зрачки Хань Юя сузились. Другие не знали, сколько весит этот ящик, но он-то знал! Внутри была руда, которую Хань Юй использовал дляковки оружия, — целых четыреста килограммов! Для обычного человека поднять такой вес невозможно, а для Питера Паркера, художавого подростка, это и вовсе было за гранью фантастики.

Единственное объяснение — его укусил генетически измененный паук!

— Что с тобой произошло? — спросил Хань Юй.

Питер Паркер опустил ящик и воодушевленно затараторил:

— Круто, правда? Самое странное, что несколько дней назад у нас в школе была экскурсия в компанию Озкорп. Ну, ты же знаешь Нормана Озборна, он...

— Знаю, знаю. Ближе к делу.

Хань Юй вернул парня к теме — тот вечно начинал болтать о второстепенном и мог продолжать так целый час.

— Ой, да, точно, — смущенно улыбнулся Питер Паркер. — В общем, мы были в лаборатории, где проводили опыты на животных. Похоже, с потолка упал паук и укусил меня прямо в шею. А на следующий день я обнаружил, что моя сила, скорость и реакция стали невероятными!

Хань Юй окончательно убедился: всё точно так же, как в классической трилогии Человека-паука из его прошлой жизни.

— Ты еще кому-нибудь говорил? — серьезно спросил Хань Юй.

— Только тебе. Даже одноклассникам и тете Мэй не сказал.

Питер считал, что может доверять только этому владельцу лавки, который был немногим старше него. Если рассказать одноклассникам, они же молодые, слух разлетится по всей школе, а Питер совсем не хотел, чтобы его поймали и начали ставить эксперименты.

<http://bllate.org/book/21981/2284896>